

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 75-УД21-7-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 апреля 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Абрамова С.Н.,
судей Кондратова П.Е. и Романовой Т.А.
при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., потерпевших Т [REDACTED] [REDACTED]
Т [REDACTED] законного представителя потерпевшей Б [REDACTED] -
Брылевой С.В., защитника осужденного Ипатова А.М. - адвоката
Бережного В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Ипатова А.М. и его защитника - адвоката Бережного В.А. на приговор Верховного Суда Республики Карелия от 3 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Ипатова А.М. судебных решений и доводах, приведенных в кассационных жалобах и возражениях на них, выслушав выступление в защиту Ипатова А.М. адвоката Бережного

В.А., поддержавшего кассационные жалобы, а также выступления потерпевших Трифонова А.А., Трыновой И.В., законного представителя потерпевшей Б[REDACTED] - Брылевой С.В. и мнение прокурора Химченковой М.М., предложивших оставить приговор и апелляционное определение без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Верховного Суда Республики Карелия от 3 декабря 2019 г.

Ипатов Антон Михайлович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] судимый: 1) 12 июля 2006 г. (с учетом внесенных изменений) по ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ч. 6.1 ст. 88 УК РФ к 2 годам 11 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет, 2) 11 сентября 2009 г. (с учетом внесенных изменений) по ч. 1 ст. 159 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год; 3) 3 августа 2010 г. (с учетом внесенных изменений) по ч. 1 ст. 134 УК РФ (за каждое из двух преступлений), по ч. 2 ст. 162 УК РФ к 4 годам 11 месяцам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 5 годам 5 месяцам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ окончательно к 6 годам 5 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; 4) 20 декабря 2010 г. (с учетом внесенных изменений) по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 6 годам 11 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; 5) 14 сентября 2011 г. (с учетом внесенных изменений) по ч. 1 ст. 158 УК РФ (за каждое из двух преступлений) к 10 месяцам лишения свободы, по пп. "а, б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. "в" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы (за каждое из четырех преступлений), по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 166 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к 3 годам 4 месяцам лишения свободы, на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ окончательно к 7 годам 2 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; 6) 30 июля 2019 г. по п. "б" ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения

свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима,

осужден:

- по ч. 1 ст. 111 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
- по п. "з" ч. 2 ст. 111 УК РФ к 7 годам лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы;
- по пп. "а, и" ч. 2 ст. 105 УК РФ к пожизненному лишению свободы.

- по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний - к пожизненному лишению свободы;

- по совокупности преступлений на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, назначенных по приговорам от 30 июля 2019 г. и от 3 декабря 2019 г., окончательно к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

По приговору с Ипатова А.М. взыскано: в пользу Т [REDACTED] в качестве компенсации морального вреда 1 000 000 рублей; в пользу Т [REDACTED] в счет возмещения материального ущерба 112 444 рублей и в качестве компенсации морального вреда 1 700 000 рублей; в пользу Б [REDACTED] в качестве компенсации морального вреда 500 000 рублей; в доход бюджета Российской Федерации в качестве процессуальных издержек 123896 рублей 70 копеек.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г. данный приговор изменен: постановлено срок наказания Ипатову А.М. исчислять со дня вступления приговора в законную силу - с 27 февраля 2020 г.; в срок наказания зачтено время содержания Ипатова А.М. под стражей по настоящему делу в соответствии с п. "а" ч. 3.1 ст. 72 УК РФ из расчета один день за один день и наказание, отбытое осужденным по приговору Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 30 июля 2019 г., с 20 сентября 2018 г. до 27 февраля 2020 г. В остальном приговор оставлен без изменения.

По приговору Ипатов А.М. признан виновным в причинении в период с 19.00 часов 9 июня 2018 г. по 2.00 часа 10 июня 2018 г. часа тяжкого вреда здоровью К [REDACTED] а в период с 21.20 часа 16 сентября 2018 г. по 1.30 часа - тяжкого вреда здоровью несовершеннолетней Б [REDACTED] с применением предмета, используемого в качестве оружия; в высказывании в адрес несовершеннолетней Б [REDACTED] угрозы убийством; в совершении в период с 20.35 часов до 21.15 часа 19 сентября 2018 г. и с 14.35 часов до 15.05 часов 20 сентября 2018 г. убийства из хулиганских побуждений двух лиц - С [REDACTED] и Т [REDACTED]

В кассационной жалобе осужденный Ипатов А.М., утверждает, что приговор в отношении него постановлен с существенными нарушениями закона, так как суд не был беспристрастным и находился под влиянием общественного мнения, в основу приговора положены недопустимые доказательства, неверно оценены данные о его личности и не учтены смягчающие обстоятельства, не установлены достоверно фактические обстоятельства совершения преступлений. Настаивает на необоснованности признания отягчающим обстоятельством совершения преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя со стимуляторами. Отрицает, что он готовился к совершению убийства 19 сентября 2018 г. и что это подтверждается записью на камеру наружного наблюдения. Считает, что апелляционные жалобы стороны защиты рассмотрены формально, а прошения его родных о снисхождении безосновательно отвергнуты. Просит приговор и апелляционное определение изменить, заменив наказание в виде пожизненного лишения свободы лишением свободы на определенный срок.

Адвокат Бережной В.А. в кассационной жалобе в защиту Ипатова А.М., не оспаривая выводы суда об установлении фактических обстоятельств по делу, выражает несогласие с данной судом юридической квалификацией содеянного и с оценкой личности Ипатова А.М. Считает, что квалификация действий Ипатова А.М. по причинению смерти С [] и Т [] по п. "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийства их хулиганских побуждений не соответствует установленным фактическим обстоятельствам, так как умысел на нанесение потерпевшим телесных повреждений возник у него в результате внезапно возникшего неприязненного отношения к ним на почве словесного конфликта. Подчеркивает, что преступления были совершены в темное время суток, в малолюдных местах при отсутствии поблизости очевидцев. Утверждает, что признание смягчающими наказание обстоятельствами по делу явки с повинной, искреннего раскаяния в содеянном, активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, принятия мер по заглаживанию вреда потерпевшим К [] и Б [] наличия на иждивении малолетнего ребенка, оказания материальной помощи ребенку Н [] положительной характеристики по месту работы, состояния здоровья его и его бабушки не давало оснований для назначения Ипатову А.М. максимально строгого наказания. Отмечает, что суд, не признав смягчающими обстоятельства в соответствии с ч. 1 ст. 61 УК РФ положительные характеристики Ипатова А.М. свидетелями С [] Е [], П [] в то же время учел при назначении строгого наказания показания свидетеля З [] [] которые свидетельствовали о якобы имевшем место событии 2002 г. и не получили объективного

подтверждения. Обращает внимание на то, что в период судебного разбирательства по уголовному делу в СМИ активно публиковались материалы о совершенных преступлениях и о личности Ипатова А.М., которая оценивалась крайне негативно, что противоречило принципам справедливого и беспристрастного правосудия. Считает, что назначенное Ипатову А.М. наказание не отвечает целям наказания, как они определяются законом, лишает осужденного возможности исправления, тяжело скажется на условиях жизни его семьи. Просит приговор и апелляционное определение в отношении Ипатова А.М. изменить, заменить назначенное ему наказание в виде пожизненного лишения свободы на лишение свободы на определенный срок.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Скворцов С.В., потерпевшие Т [REDACTED], Т [REDACTED] законный представитель потерпевшей Б [REDACTED] - Брылева С.В. просят оставить их без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Изучив кассационные жалобы осужденного Ипатова И.М. и его защитника, проверив материалы уголовного дела и выслушав мнения сторон, Судебная коллегия не находит достаточных оснований, которые бы свидетельствовали о допущенных в ходе производства по уголовному делу существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела и могущих служить в соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями к отмене или изменению приговора.

Приговор и апелляционное определение по уголовному делу вынесены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Суд в приговоре в соответствии с требованиями ст. 73, 307 УПК детально изложил обстоятельства инкриминируемых Ипатову А.М. преступных событий с указанием мест, времени, способов совершения преступлений, формы вины осужденного, мотивов и последствий его действий.

Совершение Ипатовым А.М. вменяемых ему в вину преступлений, их обстоятельства, виновность осужденного подтверждаются, в частности:

- по факту причинения тяжкого вреда здоровью К [REDACTED]
- показаниями потерпевшего К [REDACTED] о том, что он беспричинно был избит Ипатовым А.М., который впоследствии просил прощение и покупал ему лекарства, показаниями свидетелей Ш [REDACTED] и М [REDACTED] о том, что после совместного распития в квартире М [REDACTED] Ипатов А.М. на почве ревности избил К [REDACTED] показаниями свидетелей М [REDACTED] и О [REDACTED], выезжавших по вызову на место происшествия, актом судебно-медицинского

исследования и заключениями судебно-медицинских экспертиз в отношении К []

- по фактам причинения тяжкого вреда здоровью несовершеннолетней Б [] и высказывания в ее адрес угрозы убийством - показаниями потерпевшей Б [] о том, что во время прогулки через лес Ипатов А.М. внезапно стал ее душить, а когда она потеряла сознание, порезал ее; показаниями законного представителя потерпевшей, свидетелей Б [] и Б [] о том, что у их несовершеннолетней родственницы появился взрослый знакомый и что в один из дней сентября 2018 г. она не пришла ночевать, а на следующий день ее обнаружили с ножевыми ранениями в комнате Ипатова А.М., показаниями свидетелей П [] Ш [] наблюдавшими Б [] в комнате Ипатова А.М. и слышавшими ее сообщение о случившемся; заключениями экспертов; протоколами осмотров места происшествия, осмотра предметов, выемок, других следственных действий;

- по фактам убийства С [] и Т [] - показаниями потерпевшей Т [] о том, что вечером 19 сентября 2018 г. ей позвонили и сообщили, что ее дочь С [] убили возле общежития медицинского колледжа, в котором она училась; показаниями потерпевшего Т [] о том, что примерно в 17 часов 20 сентября 2018 г. из СМИ ему стало известно, что предположительно его дочь Т [] была убита возле площади К []; показаниями свидетелей К [] и Л [], показавших, что, соответственно, 19 сентября 2018 г. и 20 сентября 2018 г. они разговаривали по телефону, соответственно, с С [] и Т [], но разговоры внезапно прервались, а в телефонах раздались крики потерпевших, впоследствии свидетели узнали, что их собеседницы были убиты; показаниями свидетелей П [] З [] А [] К [], И [], Т [] А [] и других, наблюдавших ходившего возле здания общежития медицинского колледжа молодого человека в капюшоне и с бутылкой из-под " []" в руках; показаниями свидетелей П [] и К [] о том, что 19 сентября 2018 г. Ипатов А.М. приобрел в магазине " []" туристический нож " []", перчатки и балаклаву; показаниями свидетелей З [] Н [] видевших 20 сентября 2018 г. у моста на пересечении с ул. [] девушку, у которой из раны на горле шла кровь; показаниями свидетеля П [] сообщившего что 20 сентября 2018 г. примерно между 14-00 и 15-00 часами у [] перед площадью [] к нему в такси сел молодой человек, который в пути следования интересовался, что ему известно об убийстве девушки возле общежития, сказав, что она являлась его любовницей; заключениями судебных медицинских, биологических, криминалистических

экспертиз, протоколами осмотров мест происшествия и трупов, протоколами осмотров предметов,

другими исследованными судом доказательствами.

Осужденный Ипатов А.М. в судебном заседании от дачи показаний отказался, признав себя при этом виновным в инкриминируемых ему преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 111 УК РФ, пп. "б, з" ч. 2 ст. 111 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ и частично виновным в преступлении, предусмотренном пп. "а, и" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Виновность Ипатова А.М. в совершении преступлений подтверждается также его показаниями, данными в ходе предварительного следствия, которые в целом согласуются с иными исследованными судом доказательствами.

Заявления осужденного о том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, Судебная коллегия расценивает как голословные, поскольку Ипатов А.М. в своей жалобе не указывает, какие именно доказательства и по каким причинам он считает недопустимыми. Между тем каких-либо нарушений закона при проведении следственных и судебных действий по собиранию доказательств, а также в ходе исследования и проверки доказательств не выявлено.

Что же касается приводимых в кассационной жалобе осужденного доводов о недостоверности и недостаточности доказательств для его осуждения, то сами по себе они не могут служить основанием для пересмотра в кассационном порядке вынесенных в отношении него судебных решений, так как в силу положений ст. 401.1 и 401.15 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению лишь законность приговора, определения или постановления суд и не осуществляет проверку соответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и переоценку совокупности собранных доказательств. Проверка и оценка положенных в основу приговора доказательств осуществлены судом в соответствии с предписаниями ст. 87 и 88 УПК РФ, их допустимость и достоверность не опровергнуты никакими другими доказательствами.

Правовая оценка действиям Ипатова А.М. дана исходя из установленных судом фактических обстоятельств и соответствует нормам уголовного закона.

Доводы кассационных жалоб осужденного и его защитника о том, что действия Ипатова А.М. в отношении С [] и Т [] неправильно квалифицированы как убийство из хулиганских побуждений, Судебная коллегия расценивает как несостоятельные, не подтвержденные материалами уголовного дела.

Убийства обеих потерпевших были совершены в светлое, активное время суток, в общественных местах, где в это время находились люди, никаких поводов, а тем более причин, для нападения

на девушек, которые в это время разговаривали по телефону, не было и не могло быть. Утверждения осужденного о том, что девушки грубо ему ответили в ответ на его просьбы о помощи, являются неубедительными, так как телефонные собеседники обеих потерпевших подчеркивали, что во время беседы они не отвлекались, ни с кем посторонним не разговаривали вплоть до того момента, когда их собеседники услышали по телефону истошный крик, после которого разговор прервался. Ни С [REDACTED], ни Т [REDACTED] ранее не были знакомы Ипатову А.М., данных о личной симпатии или антипатии осужденного к ним не содержится ни в материалах дела, ни в кассационных жалобах.

Указанные обстоятельства, таким образом, со всей определенностью свидетельствуют именно о хулиганских побуждениях, которыми руководствовался осужденный, совершая убийства, так как он своим поведением открыто противопоставлял себя обществу, окружающим людям, демонстрируя свое превосходство и пренебрежение как общественными ценностями, так и жизнями отдельных людей. Каких-либо оснований считать, что его действия были вызваны внезапно возникшими личными неприязненными отношениями не имеется, поскольку даже названные стороной защиты поводы к проявлению подобной агрессии со стороны Ипатова А.М. не могут расцениваться в качестве сколь-нибудь значимых. Да и сам осужденный в разговоре со свидетелем Л [REDACTED] пояснял, как следует из показаний названного свидетеля, что он убил двух девушек без всякой причины, просто потому, что у него «съехала крыша».

Вместе с тем такое заявление Ипатова А.М. не свидетельствует об отсутствии его вины в причинении смерти С [REDACTED] и Т [REDACTED], поскольку, согласно заключению судебной психолого-психиатрической экспертизы, он при совершении этих действий никаким болезненным состоянием психики не страдал, мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Наказание осужденному Ипатову А.М. за каждое из совершенных им преступлений назначено в рамках санкций соответствующих статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с положениями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, конкретных обстоятельств их совершения, личности осужденного, его отношения к содеянному влияния назначенного наказания на условия жизни его семьи, наличия обстоятельств, смягчающих наказание (наличие малолетнего ребенка, явку с повинной и активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, принесение извинений потерпевшим, по преступлениям в отношении К [REDACTED] и Б [REDACTED] - признание вины и раскаяние в содеянном, оказание медицинской помощи Б [REDACTED] принятие

мер к заглаживанию вреда К [] состояние здоровья его и его бабушки) и отягчающих обстоятельств (рецидив преступлений, совершение преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, по преступлению, предусмотренному ч. 1 ст. 119 УК РФ, - совершение преступления с целью скрыть другое преступление).

Соответствующим закону является и наказание, назначенное Ипатову А.М. по совокупности преступлений на основании чч. 3 ст. 69 УК РФ.

Каких-либо обстоятельств, которые бы обуславливали необходимость смягчения назначенного наказания, но не были установлены судом или в полной мере учтены им, не имеется. Указание адвоката Бережного В.А. на то, что судом не были признаны в качестве смягчающих наказание обстоятельств показания ряда свидетелей, положительно его характеризующих, не может быть принято во внимание, поскольку, как видно из приговора показания свидетелей С [] [] Н [] [] П [] [] в том числе относящиеся к характеристике личности осужденного, судом были учтены при постановлении приговора, однако при этом суд не нашел оснований для признания их смягчающими наказание обстоятельствами в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ. То же, что суд в приговоре проанализировал показания свидетеля З [] [] наряду с другими доказательствами, характеризующими личность осужденного, отнюдь не свидетельствует о том, что он признал сообщенные данные отягчающим наказание обстоятельством.

В приговоре приведены объективные данные, включая показания самого осужденного и свидетелей, о том, что во время совершения убийства Ипатов А.М. находился в состоянии опьянения, и что это состояние ослабило самоконтроль осужденного и способствовало тем самым совершению преступления.

Каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что публиковавшаяся в СМИ информация по уголовному делу в отношении Ипатова А.М. оказала влияние на объективность суда и обусловила постановление по делу чрезмерно строгого приговора, защитой не представлено. Выводы суда как об обстоятельствах совершения преступлений, так и о личности осужденного в полной мере основаны на исследованной в ходе судебного разбирательства совокупности доказательств, а не на предположениях и оценках, излагаемых в тех или иных изданиях или передачах.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 401.15 УПК РФ оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденного, а также его защитника и для отмены или изменения постановленного в отношении него приговора.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.13, 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Карелия от 3 декабря 2019 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 27 февраля 2020 г. в отношении Ипатова Антона Михайловича оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного и его защитника без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи: